

Василенко В.В.

ОТОБРАЖЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВСЕРОССИЙСКОГО ЗЕМСКОГО И ГОРОДСКОГО СОЮЗОВ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ И ЗАПАДНОМ ФРОНТАХ В МЕМУАРАХ

В деятельности Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов на территории белорусских губерний в период Первой мировой войны остаётся много малоизученных сторон. Поэтому мемуары и воспоминания лиц, которые имели отношение к этим организациям и работали в них, имеют огромный интерес для исторической науки. Мы обратимся к воспоминаниям В.А. Оболенского и С.Е. Трубецкого, которые работали на территории Северо-Западного фронта. Первый возглавлял санитарный отряд Союза городов, второй работал в Контрольном отделе Комитета Северо-Западного фронта. С другой стороны используем материалы, для контраста мнений, которые оставили после себя представители государственной власти на местах – В.И. Гурко и В.А. Друцкой-Соколинский. Демократический лагерь представят в нашем исследовании большевик Н.С. Каржанский (настоящая фамилия Зезюлинский) и В. Солский, член Польской социал-демократической партии некоторое время сотрудничавший с большевиками. Эти люди различны по своему социальному происхождению, складу ума, своим политическим взглядам. Отсюда и их отношение и характеристика работы общественных организаций.

Рассматривая деятельность ВЗС и ВСГ через призму воспоминаний, обратимся сначала к характеристике главноуполномоченного ВЗС Г.Е. Львова, которую дают ему непосредственно подчинённый С.Е. Трубецкой и другие лица. Трубецкой говорит о Львове как о человеке способном, энергичном и в некотором роде «ловком». Но он не преувеличивает, а наоборот преуменьшает качества личности Львова. По его мнению, он был не то что «великим», даже просто «крупным человеком». «На самые высокие посты он определённо и совершенно не годился. Его «ловкость» и умение пускать людям «пыль в глаза» позволяла ему, однако, подняться выше нормального для него уровня» [12, с. 106]. В.И. Гурко характеризует Львова ещё более критично и отрицательно, говоря о нём как честолюбивом человеке: «Кн. Львову важна была одна лишь вещь – пускать пыль в глаза общественности с одной стороны и быть носимым на руках всеми своими сотрудниками, с другой. Предела при этом его попустительству, безусловно, не было. Львов был лишен всяких задерживающих начал, и это, тем более что легкомыслию его не было пределов» [3, с. 647]. Причина такой характеристики со стороны В.И. Гурко кроется в соперничестве государства с общественными организациями в деле оказания помощи армии. Власти, откровенно говоря, не справлялись в этом деле. Князь Г.Е. Львов хотел показать им, что общественность лучше решает вопросы [12, с. 108]. Это раздражало многих государственных деятелей и власти видели в земстве конкурента.

Общественные организации развили бурную работу. Сравним только 2 направления деятельности. По оборудованным койкам в лечебных учреждениях Военное ведомство уступало союзам. К 1 января 1916 г. им было оборудовано около 160000 коек, а Земсоюзом свыше 173000 [7, с. 11]. Союз городов к 1 ноября 1915 г. располагал 174442 койками в лечебных заведениях [10, с. 62]. С формированием санитарных поездов для эвакуации больных и раненых Военное ведомство также не справилось. По мобилизационному плану предполагалось сформировать 100 поездов. К началу войны было в наличие только 46 [2, с. 42]. Земсоюз к весне 1915 г. сформировал 51 санитарный поезд [7, с. 16]. Союз городов в это же время имел 13 санитарных поездов [10, с. 51]. Таким образом, государство здесь уступало, не говоря уже о других направлениях деятельности.

Другой аспект, к которому обращаются авторы воспоминаний – это их непосредственная работа и повседневная жизнь на фронте. В.А. Оболенский столкнулся с трудностями подборки персонала для отряда. После набора на службу вольнонаёмных, выяснилось, что они неприиспособлены к фронтовым будням и тяжёлой работе. Многие быстро развратились: стали воровать, пьянствовать. Поэтому ему пришлось большинство уволить и набрать на работу в отряд солдат из слабосильных команд (т.е. после ранения). Они были дисциплинированы и добросовестно исполняли свои обязанности [9, с. 463–464]. На работу в отряд просилось много желающих. Одна из причин заключалась в том, что служащие общественных организаций освобождались от службы в армии [9, с. 465–466]. Н. Каржанский, нелегал-большевик, служивший в санитарном поезде ВЗС, писал, что среди санитаров много было крупных торговцев, кулаков и домовладельцев [6, с. 72]. Многие просто уклонялись от службы в армии. Служба в общественных организациях военнообязанных вызывала недовольство у военных властей. Например, после проверки на Западном фронте законности нахождения на службе в общественных и частных организациях военнообязанных выяснилось, что более чем 14000 человек незаконно состояли на службе и подлежали призыву в армию [8, л. 143]. Служащие ВЗС и ВСГ и других общественных и частных организаций при увольнении не сдавали свои документы и удостоверения. Они пользовались этими документами для уклонения от воинской службы и получения отсрочек [8, л. 142].

С.Е. Трубецкой и В.А. Оболенский затрагивают в своих воспоминаниях вопрос о взаимоотношениях с военными властями. В.А. Оболенский долго не мог получить для своего санитарного отряда назначение работать на фронт. В начале войны военные с подозрением относились к общественным организациям, считая их революционными, и не хотели пускать работать в армию санитарные отряды: «Никаким уставом они не были предусмотрены и вклинивались в привычную сеть полковых, дивизионных, корпусных и армейских санитарных учреждений как посторонние тела». Военные начальники писали друг другу запросы по поводу предоставления работы. А отряд В.А. Оболенского в ожидании ответов сидел без работы [9, с. 467]. С другой стороны С.Е. Трубецкому не пришлось налаживать хорошие отношения с военными властями. Они были уже налажены В.В. Вырубовым [12, с. 124]. В.В. Вырубов занимал должность председателя Комитета Северо-Западного фронта и был человеком таким же «ловким», как и князь Г.Е. Львов. Следует сказать, что сначала к общественным организациям было недоверие. Но когда военные увидели, какую громадную работу делают союзы по оказанию помощи армии, их отношение изменилось. Начальник снабжения армий Северо-Западного фронта Н.А. Данилов относился к союзам хорошо, обращался за помощью, субсидировал их деятельность. Генерал А.А. Брусилов писал в своих воспоминаниях, что Всероссийский земский и городской союзы с начала войны приносили большую пользу армии [1, с. 186].

В деятельности общественных организаций были и отрицательные явления. А именно: расточительность, бесхозяйственность и воровство. Об этом писали как люди сторонние, так и те, кто работал в союзах. В.И. Гурко писал о расточительности в Земсоюзе так: «...не было на Руси от века такого учреждения, где бы безумные траты и, скажу прямо, расточительность приняли такие размеры, как в общеземской организации...» [3, с. 646-647]. С.Е. Трубецкой охарактеризовал работу В.В. Вырубова с финансами такими словами: «Казёнными и общественными деньгами Вырубов буквально бросался, эта сторона вопроса его совершенно не интересовала...» [12, с. 113]. Губернатор В.А. Друцкой-Соколинский говорил о сотнях миллионов казённых денег, которые бесконтрольно тратили союзы [5, с. 136].

Служащие организаций, имеющие отношения к закупкам и материально-технической части были искушены заработать «левые деньги». Подрядчики,

сотрудничавшие с заготовительным отделом Земсоюза «чуя возможность огромной наживы, искушали взятками некоторых работников закупочного аппарата. Большинство, но не все, могли этому противостоять» [12, с. 119]. Это слова С.Е. Трубецкого, который сам работал в Контрольном отделе Комитета фронта и не мог этого не видеть. Друг русского философа Л.А. Тихомирова, работавший в Земском союзе на Западном фронте, рассказывал ему много нехорошего. Вот что записал Л.А. Тихомиров в своём дневнике: «Хищения невероятные, от больших до малых людей. Вся эта масса интеллигентов нахватывает денег, где только попадутся... Все деятели кутят и шикарят, останавливаются в лучших гостиницах, расхаживают и расшвыривают деньги возмутительным образом» [4, с. 207].

Как известно ВЗС и ВСГ были настроены антиправительственно. В организациях работало много разного рода революционных элементов. По этому поводу В.И. Гурко писал, что Земский союз вобрал в себя множество революционных агитаторов [3, с. 648–649]. В.А. Друцкой-Соколинский будучи минским губернатором сам столкнулся с антиправительственной деятельностью союзов. В своих воспоминаниях он пишет, что «оба союза и земгора вели на фронте, на самой его линии, и во всей прифронтовой полосе плохо маскированную антигосударственную революционную пропаганду...». Для этого использовались медицинские учреждения, питательные пункты, склады, лавки. Особенно недовольство вызывали солдатские лавки: «Чины штаба фронта неоднократно говорили мне, что продажа там солдатам спирта и раздача нелегальной и революционной литературы являются точно установленными» [5, с. 141].

О своей работе в Земсоюзе писал большевик Н. Каржанский. Будучи на нелегальном положении, он пытался попасть на фронт в качестве военного корреспондента «Русских ведомостей». Поначалу его не взяли на работу, узнав, о его партийной принадлежности. Летом 1915 г. он встретил в Москве Н.Н. Хренникова, заведующего на фронте санитарными поездами союза. Он устроил его санитаром в поезд № 197, с которым тот выехал на фронт. Н. Каржанский договорился с начальником поезда, которая выдала ему «липовые» командировочные документы для поездок по фронту с потребностями для поезда. Он ездил по фронту уже как корреспондент и собирал всю нужную информацию и использовал, если нужно было документы служащего Земсоюза. В учреждениях ВЗС и ВСГ ему везде оказывали помощь, предоставляя ночлег, питание, информацию и транспорт [6, с. 71–73]. Таким образом, служба в ВЗС использовалась для попадания на фронт, в армию агитаторами революционных партий.

В. Солский, член Польской социал-демократической партии, работал в ВЗС на Западном фронте. Он пишет, что на работу в Земсоюз попал благодаря своим подпольным связям. Ему помог устроиться большевик Ю.М. Стеклов, служивший в Главном комитете ВЗС. Непосредственную протекцию Солскому оказывал А.П. Розенгольц, член партии большевиков, в будущем крупный советский партийный функционер. Он занимал пост заведующего банными и санитарными отрядами на Западном фронте. Он то и взял к себе на работу, на фронт Солского. Местом его работы стали Полочаны [11, с. 22–23].

Касательно характеристики Земсоюза В. Солский говорил, что он был демократической и антиправительственной организацией. В союзе на более низких должностях работало много членов революционных партий. Более высокие посты занимали либеральные деятели. Служащие ВЗС и «даже Земсоюз в целом» принимали активное участие в Февральской революции в Западной области [11, с. 23–24]. Работая в союзе, В. Солский занимался революционной деятельностью. А.П. Розенгольц посоветовал однажды ему и другим шофёрам «поработать» среди артели плотников.

Солский вёл с ними беседы, помогал писать письма, а однажды помог составить жалобу. Она не помогла, и артельщики решили провести забастовку. О забастовке доложили военным властям. Кто-то доложил о роли служащих ВЗС и В. Солского в этой забастовке. После разбирательств по решению Начальника Минского военного округа В. Солскому было запрещено нахождение в прифронтовой полосе и Западной области. Мягкое наказание он объясняет заступничеством начальства Земсоюза, перед которым хлопотал А.П. Розенгольд [11, с. 25–26].

Таким образом, авторы представленных источников показывают некоторые стороны деятельности Земского и городского союзов. Затрагиваются как положительные, так и отрицательные стороны деятельности. Союзы в организации помощи фронту проделали громадную работу, обслуживая различные потребности армии. Отрицательные явления в деятельности ВЗС и ВСГ также были. Бесхозяйственность, расточительство и воровство не красили союзы и давали повод для критики со стороны правых сил. Особенное недовольство – это работа в союзах представителей революционных партий. На их революционную пропаганду в союзах смотрели «сквозь пальцы». Служащие Земсоюза и Согора сыграли не последнюю роль в революционной пропаганде на фронте и приняли участие в Февральской революции в Западном крае.

1. Брусилов, А.А. Мои воспоминания / А.А. Брусилов / сост. В.А. Авдеев, С.Г. Нелипович. – М.: ОЛМА-ПРЕСС; Звёздный мир, 2004. – 446 с.
2. Будко, А.А. Преодолевая страх и опасность, российские медики с честью выполняли свой долг / А.А. Будко, Е.Ф. Селиванов, Н.Г. Чигарёва // Военно-исторический журнал. – 2004. – №9. – С. 42–48.
3. Гурко, В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественности в царствование Николая II в изображении современника / В.И. Гурко / вступ. статья Н.П. Соколова и А.Д. Степанского, публ. и коммент. Н.П. Соколова. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – 810 с.
4. Дневник Л.А. Тихомирова. 1915–1917 гг. / сост. А.В. Репников. – М.: РОССПЭН, 2008. – 440 с.
5. Друцкой-Соколинский, В.А. На службе Отечеству: Записки русского губернатора (1914–1918) / В.А. Друцкой-Соколинский. – Орёл: РКФ «3 июля»; РИГ «Невероятный мир», 1994. – 406 с.
6. Каржанский, Н. Записки военного корреспондента / Н. Каржанский // Знамя. – 1940. – Книга № 4–5. – С. 58–120.
7. Краткий очерк деятельности Всероссийского земского союза. Январь 1916 г. / Главный комитет Всероссийского земского союза. – М., 1916. – 52 с.
8. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 700. – Оп. 1. – Д. 108.
9. Оболенский, В.А. Моя жизнь. Мои современники / В.А. Оболенский. – Париж: YMCA-Press, 1988. – 754 с.
10. Очерк деятельности Всероссийского союза городов в 1914–1915 гг. – М., 1916 – 239 с.
11. Солский, В. 1917 год в Западной области и на Западном фронте / В. Солский; науч. ред. С.Н. Хомич. – Мн.: Тесей, 2004. – 224 с.
12. Трубецкой, С.Е. Минувшее / С.Е. Трубецкой. – Москва: «ДЭМ», 1991. – 328 с.